

Возвращение Шарлотты с Весеннего молебна означало, что пришла очередь Вилфрида. Нам с Фердинандом, как Верховному жрецу и Верховному епископу, соответственно нужно было наблюдать за передачей потира, но как только это было сделано, мы проводили их обоих и отправились обратно в свои покои.

-Кстати, Фердинанд. Разве вы не собираетесь путешествовать на верховом звере?- Спросила я. - Почему же тогда вы должны отсутствовать столько же дней, сколько Вилфрид и Шарлотта? Вы совсем не бережете время.

-В отличие от тебя, мне не нужно ставить сбережение телесных сил превыше всего остального. Моя цель не состоит в том, чтобы как можно сильнее ужать свое расписание.

Вместо того, чтобы использовать своего верхового зверя для посещения нескольких зимних домов за день, Фердинанд собирался каждое утро, после того как закончит церемонию, собирать в окрестностях ингредиенты. Очевидно, в этом году у него было гораздо больше свободы действий во многих отношениях, так как я уже проснулась, и нам все еще помогали Вилфрид и Шарлотта.

- Это редкая возможность попутешествовать,- заключил Фердинанд. - И я должен ею воспользоваться.

- Фердинанд, могу я попросить вас не говорить таких вещей при Ангелике?- Попросила я. Она смотрела на Фердинанда и Экхарта с выражением чистой зависти, проговаривая себе под нос: - Сбор ингредиентов...

Фердинанд и Экхарт, конечно, полностью игнорировали её.

-Ты отправишься в Халдензель до того, как я вернусь с Весеннего молебна, верно? Вот, Эльвира прислала письмо. Прочитай его позже,- сказал Фердинанд.

-Хорошо. Я вижу, тут есть предостережения о поездке и о том, кто будет меня сопровождать.

-Разве я неясно сказал только что "позже"? - Осведомился Фердинанд. Он был заметно раздражен тем, что я начала читать письмо, как только взяла его у него, но я проигнорировала его и продолжила чтение.

В письме были перечислены самые важные члены собирающейся для поездки группы, это были я, Гутенберги, Эльвира, а затем Вилфрид и Шарлотта, которых мы собирались близко познакомиться с печатным делом. Десять рыцарей Ордена и Карстедт, как командующий рыцарями, также будут сопровождать нас в качестве телохранителей, поскольку так много членов семьи эрцгерцога оказывались в одном месте.

-Я вижу, вы с нами не едете, Фердинанд. А я думала, что вы возможно тоже будете

сопровождать нас, раз вы являетесь моим опекуном.

-В этом нет необходимости, учитывая, что там будут присутствовать твои родители, Карстедт и Эльвира.

- О, это правда. Хм... В письме говорится, что нужно взять с собой только одного служителя, одного чиновника и одного рыцаря личной охраны, так как наша группа будет весьма многочисленной... но также и то, что они должны быть одного пола, так как они будут спать в одной комнате. Что мне делать? Среди моих чиновников и служителей нет ни одной незамужней взрослой женщины.

Несовершеннолетним и замужним женщинам обремененным семьей и детьми было бы очень неудобно участвовать в таких длительных поездках, и, учитывая, насколько суровым и холодным будет путешествие, я также не хотела брать с собой Рихарду. Фердинанд принял решение, чтобы она сопровождала меня в Королевскую академию, но, учитывая её возраст, мне казалось неправильным таскать её повсюду.

- Ты не сможешь найти нового служителя специально для Халдензеля, у нас мало времени. Советую обсудить это с Эльвирой, - сказал Фердинанд.

Уточнив у Эльвиры, что мне также разрешено брать с собой учеников, я решила, что меня будут сопровождать Лизелетта и Филина. В качестве рыцаря телохранителя сопровождать нас будет Ангелика, но это решено еще в самом начале, так как она была единственной в моей свите совершеннолетней женщиной-рыцарем.

Прошло несколько дней с тех пор, как Фердинанд отбыл на Весенний молебен, и теперь я готовилась к отъезду в Хальдензель. Фран внес короб, завернутый в ткань.

-Леди Розмайн, это маленькие потиры, которые мы должны доставить Халденцелю, и это приветствие, которое пристойно произнести при их доставке. Пожалуйста, используйте его при составлении своего приветствия.

-Спасибо, Фран. Это мне очень пригодится.

В обязанности храма входила доставка малых чаш, поэтому я должна была отправиться в Халдензель в своей церемониальной мантии Верховного епископа. Я сопровождала Фердинанда, когда он доставлял их Гидам обратно еще в дни моего послушничества, но это был первый раз, когда я делала это самостоятельно. Я чувствовала себя несколько неловко и хотела взять с собой одного из моих храмовых слуг для поддержки, но вскоре отказалась от этой идеи; они почти наверняка умерли бы от стресса из-за необходимости путешествовать в окружении столь высокопоставленной знати.

-Доброе утро, леди Розмайн.- Бенно и Дэмиен приветствовали меня от парадных ворот, где их ждали экипажи; им было велено прибыть в храм пораньше, чтобы мы могли добраться до замка к третьему колоколу. Иоганн и Зак, должно быть, пришли пешком, так как я увидела серого жреца, который вел их от черного входа.

-Можем мы погрузить наш багаж в верхового зверя? - Спросил Лютц.

- О, Лютц, тебя взяли на помощь?

-Да, потому что нужно будет отправить обратно кареты,- ответил он. Он не собирался ехать с нами в Халдензель, но Бенно все равно привел его сюда, чтобы помочь нам. Я слегка улыбнулась на это и открыла дверь на заднее сиденье Лесси.

- Ого?! Что это такое?!- Воскликнул Иоганн, отпрянув, когда увидел, как одна сторона моего Пандабуса начала открываться.

-Это верховой зверь леди Розмайн,- ответил Лютц. - Вы будете путешествовать внутри него, так что клади свои вещи внутрь.

Все остальные уже ездили в Лесси раньше, поэтому они занесли свои вещи внутрь без каких либо колебаний. В багаже у нас была растительная бумага и цветные чернила на продажу, инструменты, необходимые для изменения магических контрактов, инструменты, необходимые Заку для его работы, и сменные одежды. Тем временем Иоганн с гримасой наблюдал за моим верховым зверем. Только когда Зак рывкнул на него, чтобы он поторопился, он с заметной робостью начал загружать свои вещи.

-Давай, Иоганн. Не мешайся у меня под ногами. Иди уже садись. Это удобнее, чем в карете.- После нескольких кратких, недовольных замечаний, Зак запихнул Иоганна в Лесси, прежде чем забраться сам. И с этими словами мы тронулись в путь.

Когда мы взмыли в воздух, Иоганн впал в истерику, сопровождаемую криками и брыканием ногами. Через подобное прошли все кто сейчас ехал в моем верховом звере, поэтому они наблюдали за происходящим с понимающим сочувствием. Со стороны это смотрелось наверно довольно забавно.

Держась в хвосте Дамуэля, я следовала к замку, где мы должны были встретиться с остальными, отправляющимися с нами в Халдензель. Ангелика сидела на пассажирском сиденье; по правилам этикета, когда я ехала с простолюдинами, мне нужен был телохранитель.

Третий колокол еще не прозвенел, но все были готовы и уже ждали перед замком — в общей сложности более двадцати человек. Я спустилась в Лесси и начала здороваться с ними.

Дамуэль был временно освобожден от своих обязанностей, в то время как Лизелетта поспешила загрузить багаж Ангелики.

-Мы отправляемся немедленно,- заявила Эльвира, как человек, отвечающий за нашу группу, этими словами поднимая стаю верховых зверей в воздух. Вилфрид был среди них, сидя верхом на своем собственном верховом звере, в то время как Шарлотте пришлось ехать верхом на верховом звере одного из её вассалов.

И вот мы направились в Халдензель, окруженные рыцарями-стражами. В отличие от той поездки, когда мы добирались из храма в замок, в моем Пандабусе было сейчас очень тихо.

-Это примерно здесь начинается Халдензель, верно? - Спросила я.

-Это самая северная провинция герцогства,- ответил Бенно. В прошлом году Гутенберги путешествовали в каретах, по дороге продавая книги, так что путешествие заняло у них несколько дней. Но благодаря использованию верхового зверя, в этот раз поездка не заняла у нас и полдня. Мы парили над густым хвойным лесом, и это и был Хальдензель. Южная часть провинции была покрыта лесом, в то время как на севере в основном росли деревья значительно ниже, и к тому же там еще не сошел снег. Посреди широкой равнины стоял большой, белоснежный каменный замок, цвет которого говорил о том что он был сделан из айвори, который служил как летним особняком для Гиба Хальденцеля, так и зимним домом для жителей провинции.

-Добро пожаловать в Халдензель.

Сначала нас поприветствовал Гиб Хальдензель, затем другие обитатели замка. На их многословные приветствия, как предводитель нашей группы, ответила Эльвира, после чего я в качестве Верховного епископа выступила вперед с маленькими потирами.

-Милостью Флутрейн, Богини Воды, несущей исцеление и перемены, и двенадцати богинь, которые служат рядом с ней, Гедульд, Богиня Земли, получила силу порождать новую жизнь. Я молюсь от всего сердца, чтобы бесчисленные жизни в этом мире смертных были наполнены божественным цветом Флутрейн.

-Действительно, Гедульд, Богиня Земли, наполнена маной Флатрейн, Богини Воды, - сказал Гиб Халдензель. - Да будет благословенно таяние снега. Да будет благословенно наступление весны.-

После доставки чаш гибу мои обязанности Верховного епископа подошли к концу. Это был немного нервнирующий опыт, так как я впервые доставляла потиры непосредственно дворянину, но в конечном счете я выполнила это без каких либо шероховатостей. Слуги Гиба Хальденцеля приняли чаши и куда-то унесли их. Они, вероятно, точно знали, где они должны

храниться.

-Я считаю, что будет лучше, если мы сначала выпьем чаю и обсудим наши планы на будущее, - сказал Гиб Халдензель. Затем нас провели в просторный обеденный зал и подали горячий чай. Он был немного сладковат и не похож ни на один чай, который я пила раньше в этом мире, но все равно согрел мое тело и душу.

Один из чиновников Халдензеля выступил вперед:

-После я провожу вас всех в наши печатную мастерскую, - сказал он. - В настоящее время у нас там работают ремесленники, так что лорд Вилфрид и леди Шарлотта могут сами увидеть, как ведется работа. После этого мы отправимся к чиновникам, занимающимся печатной промышленностью, и подпишем новые контракты с компанией Плантен.

Вилфрид и Шарлотта выслушали эту новость с напряженными лицами. Это была не обзорная экскурсия, а рабочая поездка для них, чтобы увидеть печатную промышленность в действии. Это был первый раз, когда их слуги (и Эльвира, если уж на то пошло) увидели бы настоящую, работающую типографию. Все они, похоже, были этим взволнованы.

-А теперь, пойдете?

В замке Халдензеле, по-видимому, простолюдины жили под землей, в то время как на верхних этажах находились рабочие места и жилые помещения для знати. Замок ощущался не как хоть и большое но отдельное строение, а как маленький город.

- Эрнеста, ты выросла здесь?- Спросила Шарлотта.

- Верно. Однако печатное дело зародилось в Хальдензеле всего считанные годы назад, и, поскольку я была у вас на службе все это время, я сама о нём знаю очень мало.

Похоже, что рыцарь-страж Шарлотты Эрнеста была дворянкой из Халдензеля. Мы слушали, как она рассказывает о провинции, пока шли по полутемному коридору. С дальнего от нас конца доносился тяжелый стук.

-Что это за шум?- Спросил Вилфрид, прикрывая одно ухо, когда мы подходили все ближе и ближе к источнику шума. - Очень громко.

Я почувствовала, как наши рыцари усилили бдительность, когда ритмичный стук стал увеличиваться в громкости.

-Это звук работы печатного пресса. У нас сейчас работает только один пресс, но стук еще громче, когда работают все три, - с улыбкой ответил Гиб Хальдензель, открывая дверь в типографию.

Шум тут же стал намного сильнее. Внутри было несколько высоких, мускулистых парней, сжимающих большой стержень, который издавал громкий стук каждый раз, когда они его резко дергали на себя. Они выглядели как люди, которых ожидаешь летом увидеть занятых охотой в лесу, но в данный момент они работали в одежде, испачканной черными чернилами. Одного этого зрелища было достаточно, чтобы поразить тех, кто вырос в Квартале Аристократов; все, что они могли сделать, - это смотреть широко раскрытыми глазами.

Тем временем чиновник, занимающийся печатной мастерской, начал свое объяснение. Он отметил, что здесь было три печатных станка: один, который Инго привез и собрал сам, один, который был сделан под наблюдением Инго, и один, который они сделали сами без посторонней помощи. В данный момент использовался только один пресс.

-Это так же относится и к металлическим буквам,- продолжил чиновник. - Поскольку простолюдины не умеют читать, мы поручаем верстку и корректуру чиновникам. Мы были удивлены, узнав, что в мастерской леди Розмайн этой работой занимаются серые жрецы.

-Все воспитанники моего приюта весьма искусны в различных ремеслах, - ответила я.

Ремесленники достали из пресса бумагу, нанесли на пресс свежие чернила, а затем установили на место следующий лист. Они работали здесь всего два года, но их движения уже были плавными и экономными.

-Халдензель относится к печати, как к зимнему рукоделью. Мы прекращаем его летом, так как нам приходится уделять приоритетное внимание охоте на севере и сельскому хозяйству на юге. Печать - это то, чем можно и нужно заниматься в течение долгой зимы, - объяснил чиновник, объясняя этапы печати. Все внимательно слушали его, и другой чиновник начал делать заметки, но это все я уже знала, поэтому я обнаружила, что меня больше интересует культура Халдензеля.

-Халдензель живет в том числе и с охоты?- спросила я.

Гиб Хальдензель кивнул с видом человека, который очень гордился этим.

- Наш величайший долг – добыть на как можно больше фей зверей, - сказал он.

-Чем больше фей зверей будет добыто в этих холодных землях, тем слабее будет Повелитель Зимы, когда он восстанет, - добавил Карстедт, предлагая своё видение происходящего в качестве рыцаря-командира.

Зимние фей звери пожирали друг друга, чтобы стать более могущественными, и последний выживший становился Повелителем Зимы, и именно по этой причине жители Халдензеля старались как можно сильнее сократить их численность. Исторически сложилось так, что в Халдензеле было больше всего рыцарей, чем в любой другой провинции из-за того, что местные дворяне воспитывались в подобной среде. Даже простолюдины были выносливее и

сильнее себе подобных из других провинций, так как они должны были сами охотиться на некоторых фей зверей.

-Но это не единственная причина, по которой мы охотимся на фей зверей. Мы также охотимся на них, чтобы защитить наши посевы, - продолжил Халдензель. Простолюдины умерли бы с голоду, если бы фей звери невозбранно кормились на их полях. Хотя жители юга вели ту же жизнь, что и крестьяне в окрестностях города Эренфест, жители севера скорее были охотничьими племенами и проводили лето, путешествуя по Хальдензелю, чтобы поохотиться, прежде чем провести зиму в замке. - Многие племена закончили подготовку к отъезду. Как только Весенний молебен закончится сегодня вечером, они отправятся на охоту.

-Я с нетерпением буду ждать этого,- сказала я. - Я впервые участвую в Весеннем молебне за всю провинцию.

После нашей экскурсии по типографии мы перешли в кузницу. Внутри находилась кучка мастеров с деревянным ящиком, с напряженными лицами ожидавших прибытия Иоганна. Я услышала, как Иоганн тяжело сглотнул, когда увидел их, и он обменялся с ними напряженными и недовольными взглядами.

-А теперь покажите мастеру из Эренфеста результаты ваших зимних трудов, - приказал Гиб Хальдензель, побуждая кузнецов выйти вперед со своим ящиком. Иоганн принял его, положил на стол, а затем начал осматривать находившиеся внутри металлические буквы.

В кузнице стало весьма тихо, воздух словно сгустился от напряжения. Мастера наблюдали за руками Иоганна с почти пугающе напряженным выражением, но он так внимательно изучал каждую литеру, что, казалось, вообще не замечал их взглядов. Кузнеца, который раньше жутко боялся моего верхового зверя и нахождения среди знати, теперь словно подменили.

Иоганн продолжал молча изучать металлические буквы, в то время как чиновники объясняли Вилфриду и Шарлотте, как изготавливаются буквы и все необходимые для печати мелкие детали, а также как они используются в печатных прессах. Послышался звяк металла, когда Иоганн разделил буквы на две стопки.

-Эти сойдут. Эти - нет, - прямо сказал Иоганн. - Они сделаны не по чертежам. Они неправильные.- Должно быть, он вложил в осмотр все свои силы, потому что к тому времени, когда он закончил, на его лбу выступили капельки пота. Он вытер его рукавом и вздохнул, довольный тем, что работа была сделана.

Ремесленники, чьи буквы были признаны не соответствующими требованиям, уставились на Иоганна широко раскрытыми глазами.

-Че за "Эти - нет"?!- Воскликнул один. - Не думай надурить нас! Мы действительно сделали их по чертежам!

-Да что с ними не так?!- Выкрикнул другой.

Иоганн покачал головой, выдерживая нападки молодых мастеров и суровые взгляды более старших.

-Я имею в виду... Я же сказал вам. Они сделаны не по чертежам. Они непригодны для использования.

- А ну повтори это еще раз, если осмелишься!

Атмосфера сразу же стала враждебной, когда ремесленники Хальдензеля начали вслух угрожать Иоганну. Дворяне вокруг меня повернулись, чтобы посмотреть на них, явно неприятно удивленные этой агрессией.

Это нехорошо...

Мастера Хальденцеля были в ярости из-за того, что всю зиму занимались изготовлением этих букв, а их отвергли без объяснения причин, в то время как Иоганн сердито смотрел на них, не желая менять своего решения. Это был, пожалуй, единственный раз, когда он проявил твердость характера, которая была естественна для большинства других ремесленников, и хотя ни одна из сторон не была неправа в своей позиции, было чрезвычайно опасно проявлять такого рода агрессию в присутствии дворян. Я инстинктивно шагнула вперед, чтобы положить конец конфликту.

-Иоганн, позволь мне тоже их увидеть. Ведь это я, кто первой сделала такой заказ.

-Леди Розмайн...

Среди знати и ремесленников поднялся переполох, когда я, приемная дочь эрцгерцога и гостя провинции, ввязалась в спор простолюдинов. Я полностью проигнорировала эту суету и начала тщательно изучать литеры обеих стопок.

-...Ах, это, конечно, действительно не подойдет. Права ли я, предположив, что в этом и заключается проблема?- Спросила я, указывая на проблему, о которой я говорила. Иоганн кивнул в ответ. Если сравнить две стопки, то становилось ясно, что отвергнутые литеры нарушали требования по длине и ширине. Такие несоответствия, какими бы незначительными они не казались со стороны, были, по сути, смертным приговором для литер. Я вспомнила, что в литерях, которые Иоганн изначально создал для меня, не было таких ошибок, и в очередной раз удивилась тому, насколько он был искуснее других кузнецов.

- При использовании вот этих литер чернила размажутся по странице, что делает их непригодными для использования. И эти не получили надлежащей шлифовки, что означает, что они повредят бумагу в процессе печати.

Я указала по очереди на каждую крошечную букву и объяснила, почему она оказалась среди признанных негодными. Ремесленники явно хотели возразить мне, желая сказать, что наши требования были чересчур высоки, но мой статус аристократки означал, что они не смели вступить со мной в спор.

-Я полагаю, вы, должно быть, считаете такой уровень точности необоснованным, но я уже много лет заказываю такие точно изделия у Иоганна. Изготовление металлических букв не допускает малейшего отступления от указанных размеров; они должны быть почти неразличимы от образцов по которым изготавливались.- Когда ремесленники «сдулись», я обратила свое внимание на Иоганна. -Это проблема, с которой похоже сталкиваются многие ремесленники, но твоих объяснений явно не хватает. В Эренфесте ты можешь отказаться от изделий мастерских, без объяснения причин, если тебя не устраивает результата, так как люди там знают, что ты не очень хорошо управляешься со словами. Но это Халдензель. Я полагаю, что те, кто впервые выполняют подобную работу, не поймут своих ошибок, если ты не объяснишь их подробно.

-Но, чертежи...

-Не все умеют читать чертежи. Они как и ты могут знать что означают цифры, но быть не способны прочесть более подробные инструкции, написанные рядом с ними. И самое главное, другие клиенты редко требуют такой точности, как я. Возможно, они не понимают того уровня точности, который мне требуется.

Иоганн моргнул, осознав, что я имела в виду. Он так привык к особенностям моих заказов, что считал само собой разумеющимся следовать чертежам точь в точь, без малейшего отклонения и погрешности, но даже в Эренфесте, он был единственным способным на такое.

-Розмайн, мне они кажутся все одинаковым. Что с ними не так?- Спросил Вилфрид, в какой-то момент подойдя к нам сзади, чтобы посмотреть на литеры.

-А, Вилфрид. Я думаю, ты поймешь, если сравнишь эти, - сказала я, выстраивая четыре литеры, которые прошли проверку Иоганна, рядом с четырьмя, которые этого не смогли сделать. Вилфрид внимательно осмотрел их прищуренными глазами, прежде чем в конце концов высказать свои мысли.

- Вот эти вот выглядят немного короче.

- Брат, позволь мне тоже посмотреть,- сказала Шарлотта, меняясь местами с Вилфридом, чтобы самой посмотреть на металлические буквы. Я начала рассказывать им, как работает печать, и обратила их внимание, что даже малейшее несовершенство шрифта может вызвать огромные проблемы, и заметила, что кузнецы Халдензеля тоже внимательно слушали меня, со смиренным выражением лиц. Мне пришло в голову, что я никогда раньше не пыталась подробно объяснить эту особенность при изготовлении шрифта, так как Иоганн каждый раз идеально выполнял мои заказы. Похоже, это мне нужно было работать над своими навыками объяснения.

- Высота каждого типа букв должна быть точно одинаковой, прежде чем их можно будет использовать, а неровность поверхности шрифта вообще недопустима, - в конце концов заключила я. - Металлические буквы, которые делает Иоганн, одинаковы. Я даже позволю себе сказать, что в этом их совершенстве единообразия кроется своеобразная красота. Вы не согласны со мною?

Было легко не заметить недостатки шрифта, рассматривая каждую букву по отдельности, но когда они были выстроены в ряд длиною в десять или двадцать букв, различия между ними становились совершенно очевидными. Некоторые нельзя было поставить на торец, так как они тут же падали, у некоторых бросался в глаза недостаток обработки металла, а некоторые, хотя бы на один миллиметр, были немного выше других. Увидев в чем дело, кузнецы Халдензеля поняли свою неправоту.

-...Мы их переделаем.

-Примерно половина ваших литер признана приемлемой, так что вы наверняка справитесь,- заверила я их. - Вы должны гордиться тем, что смогли добиться столь многого; даже в Эренфесте очень мало кузнецов, способных делать шрифт, который получает одобрение Иоганна. Не так ли, Иоганн?

- Да. Даже моему ученику Данило они нелегко даются. Он еще не способен делать их без ошибок.

- И поэтому я верю в мастерство кузнецов Халдензеля. Я верю, что вы все проявите большую внимательность при изготовлении следующих литер и получите одобрение Иоганна.

Любая оставшаяся враждебность исчезла в одно мгновение, и все ремесленники сделали серьезные лица. Они собирались тут же вернуться к работе над шрифтом, поэтому мы попросили Зака и Иоганна остаться с ними, а затем отправились на нашу следующую запланированную встречу.

-Сейчас мы отправимся в Гильдию печатников Халдензеля,- сказал чиновник, сопровождавший нас. - Вряд ли мне вас удастся поразить чем то, так как я в одиночку отвечаю за печатное дело Хальдензеля.

Представители компании Плантен, до этого момента намеренно держались позади дворян, но теперь пришло их время. Чиновник рассказал нам о Гильдии печатников, и нас провели в угол комнаты, где работал чиновник. Нам также показали несколько документов, необходимых для ведения бизнеса с простолюдинами.

-Вот наше разрешение от Купеческой Гильдии. Существование этого документа является доказательством того, что была создана Гильдия печатников. Здесь у меня также есть разрешение для нашей провинции от Ауба Эренфеста и приказ от нашего гиба. Прежде чем расширять печатное дело на новом месте, пожалуйста, сначала проверьте наличие этих документов, - пояснил чиновник. Он продолжил описывать процесс получения необходимых

разрешений, создания мастерских, выполнения самой печати, а затем продажи печатной продукции. Здесь всплыли некоторые очень неочевидные детали производственного процесса и проблемы, с которыми они столкнулись, вероятно, известные ему из-за того, что он был вовлечен во все это от начала до конца.

Вилфрид внимательно слушал, так как ему было поручено провести заключительные проверки, в то время как его чиновники быстро все записывали. Чиновники Шарлотты делали то же самое, так как им уже сообщили, что они будут выполнять аналогичную работу со следующего года. Филина тоже что-то записывала, получив инструкции от Хартмута узнать все, что ей нужно будет знать в качестве моего вассала.

- Сейчас я начну встречу с компанией "Плантен", так что вы все можете использовать это время для отдыха,- заключил чиновник, жестом подозвав Бенно и Дамиана, как только он закончил свою речь. Мы продолжили наш путь, возвращаясь в благородную часть замка, перейдя к обсуждению завтрашней работы.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан – MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1696333>